

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Ядерный Контроль

Обзорные по проблемам оружия массового уничтожения в России и новых независимых государствах

Россия, 117454, Москва, А/Я 17.
(095) 434-9288 тел.

E-mail: <nuclear@prcenter.org>

Internet: http://www.prcenter.org

Выходит 1 раз в месяц

№ 22

Октябрь 1996 года

Владимир А. Орлов, редактор
Ирина Мельникова, корреспондент
Мария Кама, корреспондент

Научное и информационное
обеспечение:

Центр политических исследований в России (Центр ЦИР) в сотрудничестве с Центром международной торговли и безопасности университета Джорджии (США) и с Центром по изучению проблем нераспространения Монтегвейского института международных исследований (США)

Тираж 990 экз.

Материалы "Ядерного Контроля" не могут быть воспроизведены полностью, либо частично, в печатном, электронном или ином виде, иначе как с письменного разрешения издателя.

Публикуемые в журнале материалы могут не совпадать с точкой зрения редакции и являются исключительно взглядами авторов.

Издатель:
Центр ЦИР

Распространяется в Москве, Киеве, Минске, Алма-Ате, Ташкенте, Душанбе, Тбилиси, Бишкеке, Екатеринбург, Санкт-Петербурге, Челябинске, Душанбе, Заречном, Электростали, Днепропетровске, Ярославле, Северодвинске, Новоуральске, Омске, Новосибирске, Красноярске, Сарове, Обнинске, Днепропетровске, Снежинске, Новоуральске, Железнодорожке, Северске, Монтерей, Лондоне, Аделаиде, Вашингтоне, Кембридже, Принстоне, Франкфурте, Гонолулу, Вене, Стокгольме, Нью-Йорке, Женеве, Сан-Франциско.
Номер подписан в печать 22.10.96.

ПОДПИСАНИЕ ДВЗЯИ: ШАГ В ПРАВИЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ

24 сентября в 9:30 утра в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке был открыт к подписанию долгожданный Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Сначала свои подписи поставили представители всех пяти ядерных держав, затем - Австралии, Германии, Канады, Японии... А несколькими днями ранее, 10 сентября, Генеральная ассамблея ООН одобрила резолюцию об открытии ДВЗЯИ для подписания. С инициативой принять такую резолюцию выступили 127 государств. В ходе голосования 158 членов ООН проголосовали за, пятеро (Сирия, Маврикий, Ливан, Куба и Танзания) воздержались, и лишь три страны выступили против - Индия, Бутан и Ливия. К настоящему времени договор подписан более чем 115 государствами.

Отныне можно сказать, что человечество вступает в "ядерную безвзрывную эру". Не только наземные, воздушные и подземные ядерные испытания теперь вне закона, но и все иные, при которых происходит энерговыделение. Договор, основной текст которого состоит из 17 статей, ставит точку на споре: "следует ли взрывать хотя бы понемножку". Ответ однозначный: нет.

Грустно переоценить значение этого события. Подписание такого договора было одним из требований ДНЯО. В ходе Конференции 1995 года по рассмотрению действия и продлению ДНЯО подавляющее большинство государств мира однозначно высказалось в поддержку скорейшего подписания договора, причем рекомендовалось это сделать не позднее конца 1996 года.

Разработчики договора выполнили волю международного сообщества: уложились в срок, подготовили емкий документ. Цена этому - тот сверхтрудный компромисс, который заложен в самом тексте договора, не говоря уже о, возможно, непоправимом ударе, который нанесен престижу Женевской конференции по разоружению.

Видимо, не стоит идеализировать возможности дипломатов. При разработке многосторонних соглашений по контролю над вооружениями и разоружению, тем более таких ключевых, каким является ДВЗЯИ, компромиссы неизбежны. Теперь, когда первые многочисленные подписи под договором поставлены, предстоит оценить, насколько этот компромисс будет способствовать делу реального продвижения ядерного разоружения, требуемого статьей VI ДНЯО, укреплению международного режима ядерного нераспространения.

Представляется, что в целом договор отвечает интересам укрепления международной безопасности и стабильности, закладывает предпосылки для дальнейших многосторонних переговоров о сокращении запасов ядерного оружия. По замечанию депутата Госдумы Алексея Арбатова, раз договор запрещает любые ядерные взрывы, стало быть, он запрещает и нанесение ядерного удара первым - поскольку ядерный удар есть не что иное, как ядерный взрыв. Таким несколько неожиданным образом ДВЗЯИ как бы покрывает требование о принятии многостороннего документа о неприменении ядерного оружия первыми.

Представляется, что договор адекватно отражает интересы России - государства, явившегося инициатором моратория на проведение ядерных испытаний, по сути застрельщиком запрещения испытаний среди членов ядерного клуба. Россия последовательно, несмотря ни на какие соблазны, выдерживала мораторий, во многом побудив другие ядерные державы постепенно присоединиться к нему. Нельзя не отметить мастерства российских переговорщиков, прежде всего Льва Рябева и Виктора Слипченко, сумевших отстоять принципиальные российские позиции.

Договор точно отражает складывающиеся умонастроения среди военных и политиков

официальной "ядерной пятерки". Так, еще до заключения договора США отказались от планов проведения гидроядерных испытаний. Франция навечно закрыла ядерный полигон в Полинезии. Поставил точку в серии взрывов и Китай.

Думается, новейшие технические достижения позволят ученым и военным продолжить изучение того, как обеспечивать безопасность ядерных боеприпасов. И хотя российские компьютеры, может быть, и не столь совершенны, как американские, все же программное обеспечение не только не уступает, но кое-где и опережает зарубежное. Возможности обмена передовыми техническими средствами и ноу-хау между государствами "пятерки" также позволят снять возможную озабоченность.

Разумный компромисс найден в вопросе о мирных ядерных взрывах (МЯВ). Традиционно только два государства в мире - Россия и Китай - напоминали об актуальности статьи V ДНЯО и выступали против полного запрещения МЯВ. В то же время и в России, и в Китае пришли к выводу о том, польза ядерных взрывов в народнохозяйственных целях - еще отнюдь не доказанный факт. Воля подавляющего большинства государств мира заключается в том, что любые ядерные взрывы должны быть запрещены, и два ядерных государства трансформировали свои позиции. В то же время вопрос этот не закрыт, он будет решаться в дальнейшем Конференцией по рассмотрению действия ДВЗЯИ путем

консенсуса. Возможно, что прогресс технической мысли в следующие годы сделает дискуссии вокруг МЯВ более предметной. Но во всяком случае никогда уже МЯВ не будут производиться, если параллельно будут извлекаться и военные результаты из них и если не будут соблюдены все экологические требования.

Многоярусная система мониторинга за выполнением ДВЗЯИ также может быть сочтена в целом разумной. Конечно, стопроцентной гарантии пресечения незаконной ядерной деятельности она, естественно дать не может, но достаточные гарантии все же предоставляет. Ожидается, что в ближайшие четыре года по крайней мере часть глобальной системы мониторинга будет создана.

И все-таки наиболее дискуссионное положение ДВЗЯИ - его вступление в силу только после того, как он будет подписан и ратифицирован сорока четырьмя государствами, которым доступно производство атомной энергии по состоянию на сегодняшний день, - список государств прилагается к договору. Естественно, названа в нем и Индия.

В настоящее время Индия, используя различные предлоги, находится в жесткой, непримиримой оппозиции к Договору. Стоило ли загонять Индию в угол подобным решением? Станет ли такое косвенное давление продуктивным?

Сегодня на индийском руководстве лежит огромная ответственность.

Устранение Индии от участия в Договоре не просто ослабит ДВЗЯИ, оно подорвет его, сведет на нет многолетние усилия. Долговременный отказ Индии от присоединения к ДВЗЯИ нанесет непоправимый удар по договору. И это несомненно на то, что другие неофициальные владельцы ядерного оружия, в частности, Израиль и Пакистан, в той или иной степени выражают готовность присоединиться к договору. Симптоматично, что на стороне договора такая "трудная" страна, как Иран. Остается надеяться, что Индия сделает шаг навстречу международному сообществу.

Пока же придется исходить из того, что договор может еще определенное время находиться в "подвешенном состоянии", возможно куда дольше, чем это происходит с Конвенцией 1993 года о запрещении химического оружия, до сих пор не ратифицированной ни Россией, ни США и еще не вступившей в силу. В этих условиях особенно важна готовность всех ядерных государств не проводить больше ни одного испытания, если, конечно, кто-то "со стороны" не нарушит этот коллективный мораторий. Важна и четкая позиция России, заявившей, что для нее подписание договора означает: с 24 сентября любые ядерные взрывы прекращаются.

Владимир Орлов

ИНФОРМАЦИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ

16 октября в Москву с трехдневным рабочим визитом прибыл министр обороны США Уильям Перри.

Основная, московская часть визита была полностью посвящена встречам с российскими военными и депутатами. Перри провел переговоры с министром обороны Игорем Родионовым и его первым заместителем Андреем Кокошиным, обратился с речью к слушателям Академии Генштаба и, наконец, в четверг выступил перед внешнеполитическим и

оборонным комитетами Государственной думы.

По мнению многих, время для выступления Перри перед депутатами было выбрано неудачно. Антизападные настроения среди парламентариев, достигшие апогея в связи с приближающимся расширением НАТО на восток, создали крайне неблагоприятный эмоциональный фон для его визита.

Встреча с парламентариями была необходима еще и потому, что именно Дума должна ратифицировать договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2), подписанный

российским и американским президентами в январе 1993 года. В том, что документ, ратифицированный сенатом США еще девять месяцев назад, получит одобрение российского парламента, никакой уверенности нет. Далеко не однозначно отношение к СНВ-2 и в Министерстве обороны, хотя на официальном уровне его руководство выступает за скорейшую ратификацию. В Северодвинске в присутствии шефа Пентагона была торжественно затоплена одна из российских атомных подводных лодок, подлежащих сокращению по договору СНВ-1.

(Известия, 17 октября 1996 г. 7)